

Эйдуkene Д.Д.

ДОКТРИНА ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЦИАЛИЗМА ЭДУАРДА БЕРНШТЕЙНА

Введение

В статье рассказывается об известном теоретике социализма, так называемом «патриархе ревизионизма», Эдуарде Бернштейне (Eduard Bernstein) (1850 -1932), оставившем заметный след в истории социалистического рабочего движения. В мире интерес к его теоретическому наследию огромен. Это объясняется основательным влиянием его идей на мировоззренческие установки современной социал-демократии, придавшим демократическому социализму статус самостоятельности, обосновавшим его социал-экономическую доктрину и политическую программу.

Заинтересованность теоретическим наследием Э. Бернштейна объясняется и неослабевающим вниманием к марксизму, как социальной теории, цель которой была освобождение социально наименее защищенных слоев общества. Хотя марксизм и не сдал экзамен по истории, но сама история отпускает грехи, которые были совершены на благо ее. Тема статьи актуальна и потому, что в теперешней идеологической ситуации, когда постсоветские страны идут путем нового социального выбора, стараясь дистанцироваться от схоластики, критически анализируя пройденный исторический путь и разрушая стереотипы. В этом контексте идеи Бернштейна непременно заслуживают внимание и уважение.

Приходится сожалеть, что наш читатель имеет недостаточное представление об идеях Бернштейна, потому что в научной литературе постсоветских государств доктрине социал-реформизма и «патриарху ревизионизма», как и в советские времена, уделяется недостаточное внимание.

Идейные истоки «бернштейнианства»

Доктрина демократического социализма Эдуарда Бернштейна сложилась не сразу. Она не родилась, как Минерва из головы Юпитера, в готовом виде, а имела свои идейные истоки, породившие ее. Здесь обнаруживается связь, а точнее полнейшая объективная общность с социал-либерализмом в лице носителей идеи государственного социализма – социал-католиков, Л. фон Штейна, К. Родбертуса, Ф. Лассалья и др.

Фердинанд Лассаль среди представителей государственного социализма занимает особенное место. Он стал определенной иконой, которой поклонялась немногочисленная, но влиятельная группа «старых лассальянцев», занимавшая видные посты в местных организациях СДПГ (Социал-демократическая партия Германии). Исключительное уважение Лассаль заслужил своими либеральными идеями, считая всеобщее и прямое избирательное право основным лозунгом рабочей политической партии, который в то же самое время является «единственным средством для улучшения материального положения рабочего сословия» [1, т. 2, с. 65].

Всеобщее и избирательное право Лассаль трактовал как эффективное, законное средство для решения в государстве социальных противоречий. Оно не должно стать объектом классовой борьбы по той простой причине, что исторический процесс – не борьба классов, а закономерное развитие ума в сторону свободы. Лассаль всеобщее, равное и прямое избирательное право называет призывом к примирению и к единению, обращенным ко всему обществу. Более того, Лассаль сумел убедить канцлера Германии Отто фон Бисмарка, что всеобщее и избирательное право является законным, демократическим инструментом, необходимым не только рабо-

чим, но и государству. Результат этого – в 1867 г. октроировано (даровано) народу кайзером Германии всеобщее и прямое избирательное право.

Но социал-реформизм в немецком рабочем социалистическом движении долгое время выступал лишь как тенденция. «Лассальянская генетика» давала о себе знать лишь через «старую гвардию» социал-демократов, при том, достаточно осторожно и робко. Это объясняется тем обстоятельством, что первоначально социал-демократия Германии вызревала отчасти в рамках марксизма и под его сильным непосредственным влиянием. К. Маркс и Ф. Энгельс считали Германию инкубатором будущей революции и яростно нападали на тех, кто мог разрушить их радикальные планы и бескомпромиссно боролась с проявлениями всякого реформизма. Не всякий мог выдержать сокрушающую критику Маркса в свой адрес, который социал-реформистов характеризовал следующим образом: «Это люди, в теоретическом отношении нули, а в практическом никуда негодны, хотя социализм (который они состряпали по университетским рецептам) «сделать беззубым». «Это убогие контрреволюционеры», «половинчатые люди», «весь этот сбор из докторов, студентов и т.д., вся эта катедер-социалистическая сволочь», «сумевшая заразиться парламентским идиотизмом» и всяким социальным реформизмом. [2, т. 34, с. 325-328].

В 90-х годах XIX столетия в Германии происходят события, заставившие Бернштейна считать их знаковыми для социал-демократии. Во-первых, это политика государственного социализма властей, которая на деле означала изменение в тактике буржуазии по отношению к рабочему вопросу. Бернштейн имеет в виду «новый курс» правительства Вильгельма II, началом которого считалось выступление императора в феврале 1889 г. с широковещательной программой социальных реформ, не имевшей в то время аналогов в странах Европы. Слова Вильгельма II: «Рабочих следует убедить, в том, что они являются сословием, пользующимся такими же правами, как и другие сословия» [3, 45]. Бернштейн воспринял их, как имеющие судьбоносное значение для социал-реформизма, как сигнал для социалистического рабочего движения. Для него не так важно, что социальные инициативы и законы социального страхования и не дали ожидаемого результата, но было сделано начало, был дан тон. Бернштейн считает непозволительным упустить данный момент и приходит к выводу предпринять попытку вернуть партию в либеральное русло и теоретически обосновать курс немецких социал-демократов на отказ от революционной тактики.

Убеждения Бернштейна были подкреплены и другими не менее значительными фактами – падением исключительного закона в начале 90-х годов и успехом социал-демократии на выборах 1890 г., когда СДПГ превратилась во влиятельнейшую политическую силу вне парламентских стен, завоевав наибольшее количество голосов и укрепив одновременно свои позиции в рейхстаге.

Эти неординарные события конца XIX столетия, по мнению Бернштейна, ставят точку на «героической эпохе» и являются тем пунктом, «за которым пыл революции перестает вести к созиданию и действует только опустошительным и разрушающим образом» [4, с. 62]. Более того, они для осуществления социализма создают совершенно новые предпосылки, объективно подталкивающие социал-демократию

Эйдуkene Д.Д., доктор гуманитарных наук, доцент кафедры философии и политологии Вильнюсского технического университета им. Гедиминаса.

LT-2040, Вильнюс, ул. Саулетеке 11, e-mail: politologija@vv.vtu.lt

Германии кардинально менять свою стратегию и тактику.

В связи с этим Бернштейн заявляет, что теоретическая платформа СДПГ, выбранная для практической деятельности – «научный социализм» – не соответствует духу времени. Он вносит в рабочее движение идею насилия и катастроф, утверждая, что страна находится накануне диктатуры пролетариата. Но Бернштейн считает наоборот. В его представлении Германия приближается к эпохе «позитивных реформ». Поэтому было бы не лишним пересмотреть «идейный багаж» [5, с. 165]. Он пытается вывести для социалистического учения выводы, вытекающие из могучих изменений в фактических отношениях, подсказывающих, что социалистическое преобразование общества возможно и вероятно и произойдет посредством расширения существующих уже теперь политических и экономических учреждений. Более того, Бернштейн формулирует определение демократического социализма.

Переворот метода

По мнению теоретика, сама жизнь произвела «переворот метода» социализма, но она не изменила того факта, что люди делают историю, что у них есть головы и что направление этих голов далеко не такая механическая вещь, чтобы определяться единственно хозяйственным положением. Придавать идеальному фактору в процессе исторического поиска только пассивную роль – метафизика. Ведь бывают ситуации, когда идейный фактор способен действовать самостоятельно, выполняя основную и определяющую роль в социальном процессе. И это происходит не потому, что идеальный фактор начинает верховенствовать над экономическим, а потому, что происходит их взаимодействие и изменения в них самих. Более того, экономический и идеальный факторы, приобретя некоторую самостоятельность, способны действовать как две самостоятельные и равнозначные силы в одном направлении, определяя перспективы общественного развития. На их взаимодействии зиждется нравственное и юридическое основание грядущих реформ.

В связи с этим Бернштейн заявляет, что нельзя «уменьшать значение предусмотрительности людей, их правового сознания, воли» тем более, что «уже теперь общество делает многое не потому, что это абсолютно необходимо, но потому, что это лучше» [6, с. 282]. В этом выводе мы не замечаем ни классового, ни радикального аспекта. И это неслучайно, потому, что Бернштейн обращает внимание на то обстоятельство, что рабочего интересует результат, и он не станет спрашивать соответствует или не соответствует данная мера социализму. Ему важно, дает ли она работу и хлеб или нет. Также «мы не спрашиваем при обсуждении реформ, приближают ли они катастрофу, долженствующую передать в наши руки кормило правления, но обращаем лишь внимание на то, способствуют ли они общему социальному прогрессу или нет» [6, с. 234].

Эти мысли Бернштейна очень важны в том отношении, что они дополняют его определение демократического социализма, что он является делом не одного класса, а всего общества.

Переворот метода социализма теоретик видит и в том факте, что современные общественные классы уже нельзя рассматривать как концентрические круги, между которыми невозможно ни пересечение, ни взаимодействие. Более того, он заявляет: «Мы хотим раз навсегда твердо установить, что хотя пролетарий и беден, но он - не нищий. В этой разнице - целый мир, она - сущность нашей борьбы, залог нашей победы» [6, с. 272]. В связи с этим должны меняться и стимулы, и методы борьбы, когда движущей силой рабочего движения является не крайняя материальная нужда, но растущие культурные требования рабочих, их повышающийся культурный уровень и рост сознания их равноправия. По мнению Бернштейна, когда классовые интересы отступают и увеличивается сила общего интереса, классовая борьба не исчезает, она

продолжает быть основной движущей силой истории, участвуя в эволюционном процессе.

Определение демократического социализма.

Цель – ничто, движение – все

Это определение помещается в знаменитой сентенции Бернштейна: «То, что другие считают конечной целью социализма, для меня - ничто, только движение – все» [6, 297-300]. Социализм он понимает как единый демократический процесс, как движение, как состояние в нем. Никто не может сказать, как долго будет длиться этот путь, потому что здесь играют роль как технические и организационные, так и психологические факторы, которые не могут быть вычленены «a priori». Для создания социалистического общества нужна долгая и трудная работа. «И пусть не думают, что мелкая повседневная работа на этом пути имеет меньшее значение, чем великие дела» [6, с. 236]. Потому Бернштейн считает, важным не то, что случится в далеком будущем, а то, что может и должно произойти в настоящем для этого настоящего и ближайшего будущего. Под движением он понимает как общее развитие общества, т. е. социальный прогресс, так и политическую и экономическую агитацию и организацию для осуществления этого прогресса.

Демократия как средство и как субстанция

Демократию Бернштейн признает «могучим рычагом социального прогресса» и считает ее «в одно и то же время средством и субстанцией», «целью, и формой», в которой воплощается социализм [7, с. 224, 252, 225, 299]. Но демократия, говоря словами теоретика, сама собой не делает чудес, она не создает твердого равновесия жизни, но возбуждает поиск, открывая широкий простор свободной игре сил, проявляющихся в обществе. Демократию Бернштейн называет «высшей школой компромисса», которая репродуцирует такой порядок вещей, при котором различные группы, как и «господство народа» и привилегированное меньшинство общества, взаимно сдерживают и уравнивают друг друга в процессе реализации своих интересов.

Демократия для теоретика – это такое состояние общества, при котором ни один класс не имеет политических привилегий относительно других. Она в принципе означает уничтожение классового господства, если не фактическое уничтожение самих классов. «В наше время, – говорит Бернштейн, – мы почти вполне гарантированы, что большинство в демократическом обществе не издаст закона, причиняющее дряхлеющее стеснение личной свободы, так как сегодняшнее большинство может стать завтрашним меньшинством, и каждый закон, стесняющий меньшинство, сам был бы угрозой для этого временного большинства» [7, с. 223]. Действительность доказала, что чем демократия постарше, тем больше внимания и уважения уделяется правам меньшинства и тем более теряет партийная борьба характер взаимной ненависти.

Избирательное право демократии делает индивидов юридическими участниками жизни общества, а оно в конце концов обратится в действительное участие. Таким образом, Бернштейн заявляет, что социал-демократия в социалистическом преобразовании основ общественной жизни может гораздо больше сделать в качестве оппозиционной партии. Он считает парламентаризм способным разрешить все стоящие перед обществом проблемы. Потому партия должна превратиться из утопически-революционной секты в партию практических реформ. Это будет выражаться в требованиях, но требовать будет лишь то, необходимость и исполнимость чего будут вне сомнений [7, 301].

Основные ценности социализма и выработка общего интереса

Бернштейн современное общество рассматривает как общество с крайне развитой демократической жизнью. Он заме-

чает, что в нем расширились как объективные, так и субъективные возможности для формирования и функционирования трех основных ценностей социализма – свободы, равенства и солидарности. Причем на первое место он ставит солидарность, считая, что без нее свобода и равенство для большинства общества останутся лишь благими пожеланиями. Солидарность теоретик трактует как некую ценность, которая создается в обществе, благодаря ее нравственной парадигме, а также прагматическому компромиссу между социалистическим и несоциалистическим миром. Солидарность теоретик связывает с нравственным идеалом социализма – социальной справедливостью.

Но чтобы воплотить его, необходимо выработать в обществе общий интерес. Это Бернштейн считает возможным потому, что механизм воплощения общего интереса таится в самой сути человека, в груди которого бьются два сердца. Одно принадлежит человеку – представителю какой-то социальной группы или класса, и оно постоянно находится в «состоянии войны» со всем обществом; другое – человеку – гражданину государства. Последнее должно вместе с сердцами других граждан выражать солидарность, патриотизм, взаимопонимание и по надобности – «притормаживать» биение первого сердца. Но возникает вопрос – а кто должен исполнять роль «социального кардиолога»? [6, с. 317]. По Бернштейну – сам человек! И чем культурнее, демократичнее общество, тем более оно будет влиять на человека поступать именно так.

При этом теоретик подчеркивает, что в этом деле не обходится без лицемерия, но лицемерие в подобном случае, на самом деле, представляет дань, которую классовой эгоизм уплачивает – часто через скрежет зубов – общему интересу. Добровольно ли это совершается или нет – результат получается один и тот же – классовые интересы отстают, сила общего интереса увеличивается и это происходит тем в большей степени, чем демократичней общественная жизнь.

Современные законы, по замечанию Бернштейна, также все более становятся ареной столкновения противоположных общественных интересов. Именно здесь из противоположных позиций выкристаллизовывается общий интерес, и этот процесс тем эффективнее, чем демократичнее общество. Всеобщее избирательное право ...является орудием превращения народных представителей из господ народа в его слуг... «хвост» приводит в движение голову. Но всеобщее право есть только часть демократии, хотя и такая, которая в конце концов должна повести за собой другие части, как магнит тянет за собой рассыпанные железные опилки. Это происходит медленно, но все же происходит [6, с. 226, 227].

Словом, под влиянием этических идей происходит социальная реорганизация общества на основе демократии, которая становится главным средством борьбы против существующих при капитализме «хронических несправедливостей». Исходя из этого, Бернштейн приходит к выводу: «На самом деле нравственность является если не при всех обстоятельствах, то очень часто, если не в безграничной, то все-таки в значительной степени, творческой и дееспособной силой» [5, с. 273].

Социализм и либерализм

Бернштейн считает, что «социализм не только по времени, но и по своему духовному содержанию является не только его преемником, но и законным наследником» [6, с. 231] либерализма. В действительности, нет либеральных идей, которые бы не входили и в идейное содержание социализма. Речь идет о таких принципиальных для обоих течений вопросах, как свобода личности, хозяйственная самостоятельность отдельного индивида, его ответственность перед обществом за свои действия и т. д. Создание и обеспечение свободы личности – цель всех социалистических мероприятий, и она, сопряженная с ответственностью, говорил Бернштейн, возможна лишь

при наличии соответствующей организации и «в этом смысле можно было бы даже назвать организаторским либерализмом» [7, с. 249-253, 258].

Бернштейн выделяет три основные идеи социализма: свобода, равенство, солидарность. Причем на первое место он ставил солидарность, считая, что без нее свобода и равенство для большинства трудящихся останутся лишь благими пожеланиями. Здесь перед демократией возник сакраментальный вопрос: как добиться того, чтобы социалистическое общество стало обществом наибольшей экономической эффективности и наибольшей свободы, одновременно не отказываясь от равенства всех членов общества? Главную задачу социал-демократии Бернштейн видел в том, чтобы разрешить эту антиномию. Вся история социал-демократии, по сути дела, и есть история поисков путей разрешения этой антиномии.

Заключение

Идеи Бернштейна сразу обратили на себя внимание социалистического рабочего движения. Странники марксизма его книгу окрестили «евангелием ревизионизма», а автора его – «патриархом ревизионизма». Странники реформ увидели в ней яркое отражение своих мыслей, а марксисты – смертельную опасность. Так и стал Бернштейн для одних – Лютером, для других – Геростратом.

«Великий ревизионист» в «театре» социалистического рабочего движения меняет не только декорации, но и актеров, и их роли, и продолжительность спектакля, и самого режиссера, признавая, что современное социалистическое движение не столько следствие, сколько причина теорий. Великая роль и главная заслуга его состояла в отказе от тех установок марксизма, чья реализация в России и ряде других стран привела к установлению тоталитарных режимов. Бернштейн возвращает социализму его «старое», содержание, сформулированное еще государственными социалистами, каждую реформу, каждый закон, помогающий низшим слоям населения, они считали социализмом.

Практическая цель концепции ревизионизма – ограничить марксистскую трактовку классовой борьбы рамками либерализма. Либеральной трактовкой «выбить» его революционный дух. Хотя Бернштейн никогда полностью не отрицал марксизм, но его социалистическая доктрина стала принципиальной альтернативой марксизма, но его социалистическая доктрина стала принципиальной альтернативой марксизма, по новому интерпретировавшей суть, цель и место социалистического движения рабочих в историческом процессе. Факт появления ревизионизма означал, что в СДПГ начался новый процесс идейно-политической дифференциации, затронувший все стороны пролетарского движения – теорию и программу, политику и тактику классовой борьбы. Благодаря Бернштейну в партии начался процесс обновления, переоценки ценностей, который помог партии обновиться. Следствием такой переоценки было новое восприятие буржуазной демократии, ее сущности и возможностей и основой эволюционной теории демократического социализма, понимание его как альтернативы борьбе классов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ф. Лассаль. Т1,2. – М., 1925.
2. К. Маркс Фридриху Адольфу Зорге. 19 сентября 1879 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М., 1960.
3. М. Шиппель. Профессиональные союзы рабочих. – М., 1972.
4. Э. Бернштейн. Социальные проблемы. – М., 1901.
5. E. Bernstein. Die Voraussetzungen des Sozialismus und Aufgaben der Sozialdemokratie. Stuttgart, 1899.
6. E. Bernstein. Zur Geschichte und Theorie des Socialismus. – Berlin-Bern, 1901.
7. Э. Бернштейн. Исторический материализм. – Спб., 1901.